

Раздел II

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКЦИЙ МАЭ

Л. Э. Сутягина

АРТУР ХАЗЕЛИУС И ВАСИЛИЙ РАДЛОВ. ПОИСКИ ПАРАДИГМЫ НОВОГО МУЗЕЙНОГО ПРОСТРАНСТВА НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

...Мы бились жестоко — и гордые нами
Потомки, отвагой подобные нам,
Развезят кольчуги с щитами, с мечами
В чертогах отцовских на память сынам.
Николай Языков. Песня короля Регнера.
1822

Сложность восприятия того или иного образа мира заключается в определенной заданности этого образа. Музей как феномен культуры и источник информации о деятельности человека не только хранит этот образ, но и фиксирует эпоху, помогает осмыслить отношение человека к действительности во времени и пространстве.

В XIX в. ряд европейских ученых — этнографов, антропологов, филологов, историков и археологов — включился в интересный творческий процесс, связанный с активными поисками и созданием нового образа музея человека.

Появление Венгерского национального музея (1802), Национального музея в Праге (1818), Национального музея древностей в Копенгагене (1819), Румянцевского музея в Петербурге (1831), Германского национального музея в Нюрнберге (1852), Музея древностей в Сен-Жермен (1862), Музея древностей в Бухаресте (1864), Государственного исторического музея в Москве (1872) и Русского музея императора Александра III (1895) необходимо рассматривать как частные проявления единой тенденции, связанной с интересом к историческому наследию и национальной культуре [Юренева 2003: 196–198].

Новый тип музея человека расширил возможности национального музея, получившего широкую популярность в Европе в первой половине XIX в. и в значительной степени определил понимание музея как фактора национальной культуры.

Это время часто называют эпохой музейного ренессанса. Скандинавские страны выступили среди пионеров данного направления. Название первого шведского музея под открытым небом (Open-Air Museum) — «Скансен», — открытого в Стокгольме 11 октября 1891 г., стало нарицательным.

В странах Северной Европы в XIX в. музеи позиционировались как важный инструмент для воспитания национального самосознания. Эпоха характеризовалась повышенным интересом ко всему народному и самобытному. Впервые идея скандинавского единства была сформулирована на заседании шведского общества “Gotiska Forbundet” в Стокгольме в 1811 г. Члены этого общества утверждали, что их предками были готы (йоты), и своей основной задачей считали изучение старых саг и преданий [Видар Хален 2011].

В середине XIX в. в университетской среде Лунда, Упсалы, Копенгагена и Кристиании (прежнее название Осло) возникали «неоготические» студенческие кружки, где в непринужденной атмосфере студенты и преподаватели читали отрывки из «Старшей Эдды», пили за процветание Скандинавских стран из имитированного серебряного рога, выполненного в древнем северном стиле «драконов» [Видар Хален 2011].

Сама процедура проведения подобных встреч была, по сути, одинакова для всех студенческих обществ. На одном из таких вечеров Артур Хазелиус (1833—1901), будущий основатель Северного музея в Стокгольме, вдохновился идеей скандинавского сообщества.

Среди подвижников скандинавского музейного движения следует отметить имена основных учредителей нового типа музеев под открытым небом, таких как Артур Хазелиус в Стокгольме, Георг Карлин в Лунде, Бернхард Олсен в Копенгагене, Ганс Оль в Осло, Аксель Гейкель в Хельсинки. Этим ученым объединяло желание сохранить культурное наследие Скандинавских стран. И они видели свою деятельность как жизненно важную часть общенационального движения [Agotnes 1991: 78].

Вдохновленный деятельностью коллег в Северной Европе, В. В. Радлов (1837—1918) уже в конце XIX в. задумывается об организации нового музейного пространства. Северный музей (Nordiska museet), созданный Артуром Хазелиусом и дающий возможность донести до общественности традиции и истоки народной культуры, очень нравился В. В. Радлову; он внимательно следил за новациями А. Хазелиуса по созданию нового музея в Стокгольме.

В 1894 г. Василий Васильевич Радлов становится директором Музея антропологии Императорской Академии наук [Решетов 2002: 98]. Его интересовала деятельность европейских коллег по созданию открытых этнографических музеев, организация системы музейного комплектования, хранения и экспонирования коллекционных предметов. Несмотря на колоссальную занятость, В. В. Радлов находил время для переписки с европейскими коллегами [СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 10; Ф. 142. Оп. 1. Д. 58].

Помимо сбора информации о деятельности европейских коллег, академик Радлов собирал книги, каталоги, иллюстративные материалы об устройстве музеев и музейных собраний. В 1902 г. В. В. Радлов положил начало библиотеке МАЭ, подарив Музею свое обширное книжное собрание [Решетов 2002: 100].

В библиотеке Музея антропологии и этнографии РАН сохранились два каталога Северного музея, изданные в Стокгольме в 1881 и 1888 гг., с гербовой

печатью Музея антропологии Императорской Академии наук. Но наибольший интерес представляет редкий альбом с рисунками и чертежами Исака Густава Класона, шведского архитектора и автора проекта строительства Музея Северных стран в Стокгольме, или Северного музея (Nordiska museet). Альбом [Hazelius 1891: 1], изданный в 1891 г. в Стокгольме, был подарен Василию Васильевичу Радлову Артуром Хазелиусом.

На первой странице альбома (рис. 1), в верхнем правом углу — дарственная надпись А. Хазелиуса директору В. Радлову, а в центральной части заглавного листа — эмблема с античным девизом: «*Познай самого себя*» (в шведском варианте альбома: «*Познай себя сам*». — Л. С.). Эти слова стали ключевыми в практической работе А. Хазелиуса по созданию Музея Северных стран. 15 иллюстраций альбома, выполненных по чертежам и рисункам профессора И. Г. Класона, дают представление о том, каким замыслил Северный музей Хазелиус в конце XIX в.

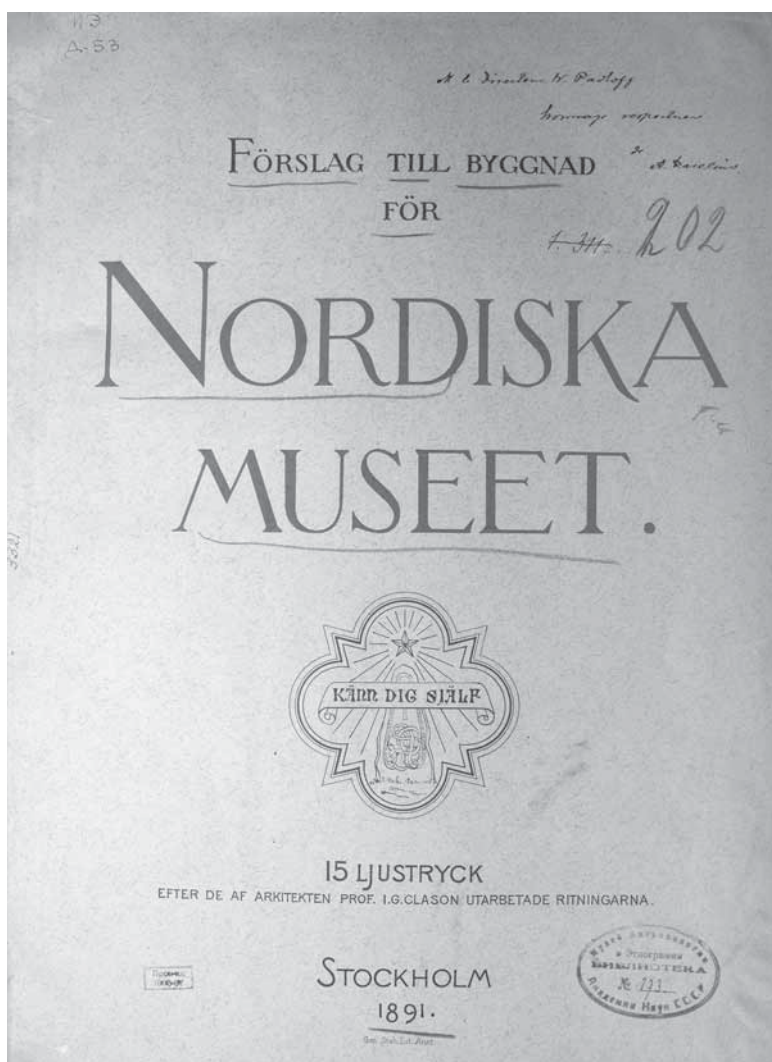

Рис. 1. Обложка каталога “Nordiska museet” с автографом А. Хазелиуса. БМАЭ. Д-53

Создавая музей нового типа, А. Хазелиус имел грандиозные планы. Многолетняя работа шведского ученого по изучению скандинавских языков и сбору этнографического материала способствовала возникновению уникальной коллекции, посвященной истории скандинавского Севера. В 1873 г. Артур Хазелиус впервые представил свою коллекцию публике, разместив ее на улице Дроттнингатан (*Drottningatan*), в центре Стокгольма, под гордым названием «Скандинавское этнографическое собрание» (“*Skandinavisk-etnografiska samlingen*”). Посетителей встречали макеты крестьянских домов с подлинными предметами интерьера, а дополняли композицию куклы-манекены в национальных костюмах. В 1878 г. на Всемирной выставке в Париже А. Хазелиус получил золотую медаль за этнографическую экспозицию.

Успех в Париже и увеличение размеров собрания экспонатов в Стокгольме привели к тому, что в 1880 г. Артур Хазелиус переименовал разросшуюся коллекцию в Музей Северных стран и добился благодаря общественному мнению и помощи короля Швеции и Норвегии Оскара II участка на острове Юргорден (*Djurgården*) под строительство музея. Одновременно в 1891 г. на месте бывших военных укреплений (*швед.* skans — окоп), где принцы королевской фамилии обучались военному мастерству, разместился знаменитый фольклорно-этнографический музей «Скансен».

Альбом рисунков И. Г. Класона (1881) из личной библиотеки В. В. Радлова относится к этому времени. Строительство Музея Северных стран началось в 1888 г., а завершилось в 1907 г., спустя 6 лет после смерти Артура Хазелиуса. Первоначально проект И. Г. Класона не получил государственного финансирования, на которое так надеялся А. Хазелиус. Часть средств выделил шведский парламент в 1891 г. Идея нового стокгольмского музея была одобрена общественностью.

Листая страницы уникального альбома, подаренного Василию Радлову Артуром Хазелиусом, понимаешь, что поначалу архитектор Исаак Густав Класон задумывал музей как ренессансный замок эпохи датского короля Кристиана IV, с внутренним двором и четырьмя башнями по углам. Согласно концепции А. Хазелиуса, грандиозное здание должно было вызывать в посетителях «сильный и мощный настрой» и пробуждать чувство любви к Родине (рис. 2).

Однако было построено только западное крыло монументального здания с огромным внутренним залом “*cathedralesque*”, ставшим главной внутренней доминантой музея. Зал длиной 126,5 м и высотой 24 м украшает огромная скульптура шведского короля Густава I, основателя династии Ваза (скульптор Карл Миллес), выполненная из раскрашенного дуба. На почтовой открытке из коллекции МАЭ № 1166-14 [МАЭ: Описание колл. № 1166] мы видим изображение “*cathedralesque*” в начале XX столетия.

И. Г. Класон был новатором в области шведской архитектуры эпохи северного модерна рубежа XIX–XX столетий. Он предложил использовать в строительстве здания музея натуральные материалы и избегать полной симметрии в архитектуре. Для отделки Северного музея по замыслу Исаака Густава Класона использовался известняк, гранит, редкие породы дерева, кирпич и другие материалы, привезенные со всех концов Швеции. В Швеции архитектурный стиль, в котором построено это здание, часто называют «Васа-стиль». По мнению автора электронного путеводителя по Стокгольму Биргит Кремер, такую форму неоренессанса можно найти только в Швеции [Кремер 2011].

Рис. 2. Иллюстрация из альбома “Nordiska museet”. 1891.
Рисунок Густава Класона. БМАЭ. Д-53, р. 15

Почти сразу после начала строительства А. Хазелиус понял, что традиционное размещение экспонатов за стеклами шкафов и витрин его не устраивает. Его просветительская концепция — дать посетителям возможность почувствовать себя частью исторической или географической среды, вжиться в нее — требовала иного «антуража» и иного устройства. В результате и родилась идея «Скансена» — необычного музея под открытым небом как продолжение Северного музея. В 1963 г. оба музея стали независимыми друг от друга.

В. В. Радлову было крайне интересно познакомиться с новаторскими идеями Артура Хазелиуса, но первым в Стокгольм летом 1906 г. поехал хранитель этнографического отдела Русского музея императора Александра III Н. М. Могилянский [Шрадер 2004: 36]. В своем отчете о поездке в Стокгольм Могилянский писал о том, что музей переезжал в новое здание и вещи были не разобраны.

Н. М. Могилянскому не понравилось в работе музея смешение научно-музейной деятельности с «коммерческими предприятиями» [Там же]. Однако для содержания огромного музея были необходимы значительные средства, которые музей зарабатывал коммерческой деятельностью.

В это время в Петербурге по проекту архитектора В. Ф. Свиньина строится здание Российского этнографического музея (1913) — одного из крупнейших этнографических музеев Европы. Стоит заметить, что монументальный “cathedralesque” Музея Северных стран в Стокгольме вдохновил создателей одного из красивейших парадных залов Санкт-Петербурга — Мраморного зала Этнографического музея в честь императора Александра III.

После кончины А. Хазелиуса (1901) директором Музея Северных стран становится его сын, Гуннар Хазелиус. В это время наметился дискурс между Г. Хазелиусом и группой новых сотрудников музея во главе с Б. Салином по поводу концепции развития музея, хранения и экспонирования музейных предметов. Представители новых тенденций в музейной идеологии упрекали Г. Хазелиуса и его сторонников в излишней театральности музея, отсутствии систематизации коллекций, недостаточной научной атрибуции музейных предметов [Agotnes 1991: 75–76].

В 1905 г. директором Северного музея стал Бернхард Салин. Василий Васильевич Радлов активно переписывался с Б. Салином, о чем говорят материалы фонда Санкт-Петербургского филиала Архива РАН [СПбФ АРАН. Ф. 142, 177]. Коллеги из Стокгольма отправляли для Кунсткамеры литературу, в том числе журнал “*Fataburen*” [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 58], издаваемый советом директоров Nordiska museet с 1906 г. для популяризации работы музея и публикаций научных докладов его сотрудников.

Название журнала связано со шведским словом “*Fatabur*” — кладовая, или в русском значении, кладовка, где в прежние времена держали одежду и другие ценные вещи. Этимология этого слова уходит в давние времена, когда так называли место для хранения посуды, одежды, вещей. Такая кладовая должна была быть наиболее безопасным от краж местом, потому что в ней содержались наиболее ценные вещи всей семьи. Зачастую боковая дверь из кладовой тайно вела на чердак, чтобы можно было услышать намерения грабителей. Строительство и использование кладовых было характерно для крестьянских домов в большинстве провинций Швеции с конца XV — начала XVI в. Подписка журнала “*Fataburen*” по сей день хранится в библиотеке МАЭ РАН.

Иллюстрированные каталоги первых музейных экспозиций Северного музея Стокгольма из фондов библиотеки МАЭ РАН представляют интерес для специалиста, интересующегося историей Швеции. Судя по ним, экспонаты Nordiska museet уникальны. Причем за сто лет некоторые залы Музея Северных стран практически не изменились [Cuide muse du Nord 1889: 54]. Об этом свидетельствуют почтовые карточки, фотографии с изображением музея и его коллекций, привезенные В. В. Радловым из путешествия по странам Северной Европы в начале XX в. Северный музей академик Радлов с коллегами посетил несколько раз, так как его интересовало все — и система хранения предметов, и оформление витрин, и освещение экспозиции, и метод регистрации коллекций, и даже работа с пылесосом по чистке витрин и экспозиции [Шрадер 2004: 38–39].

Выступая с докладом о поездке по Северной Европе на заседании Историко-филологического отделения Академии наук в октябре 1907 г., В. В. Радлов отметил, что национальные музеи, в том числе Северный музей и «Скансен», «могут возникнуть только у народов, достигших высокой ступени самостоятельной культуры» [Шрадер 2004: 38–39].

В ряде работ¹, посвященных деятельности российских ученых в изучении музеев Северной Европы, Татьяна Алексеевна Шрадер, известный петер-

¹ Шрадер Т. А. Из истории создания музеев под открытым небом в Скандинавии // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1996. Вып. 10; Она же. Европейская фотоколлекция В. В. Радлова в фондах МАЭ РАН // Радловский сборник. СПб., 2002; Она же. Северный музей и музей «Скансен» в Стокгольме глазами российских ученых (начало XX века) // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск, 2004.

бургский скандинавист, анализирует не только разнообразные аспекты современной скансенологии, но и приводит интересные подробности путешествий соотечественников в Скандинавию, в том числе академика В. В. Радлова.

Фотоиллюстративные материалы коллекций № 1166 и 1689 МАЭ РАН дают нам представление не только о создании Северного музея, но и о скандинавской культуре. Согласно коллекционной описи [МАЭ: Опись колл. № 1166], *58 открытых писем и почтовых карточек* с изображением этнографических музеев Нюрнберга и Стокгольма поступило в 1907 г. в фонды МАЭ от В. В. Радлова в дар. Часть открытых писем содержит фотографии и рисунки различных регионов Швеции, изображения традиционного костюма провинций Смоланда, Даларны, Упланда, острова Эланда и других районов страны.

Артур Хазелиус собрал огромную коллекцию предметов скандинавского прикладного искусства. По представленным иллюстрациям из фондов МАЭ видно, что страсть Хазелиуса к собирательству распространялась на все — от деревянных тарелок и предметов мебели до целых хуторов.

Открытки под № 1166-15, 16–38 посвящены различным экспозициям Северного музея, в том числе истории Швеции с 1730-х по 1850-е годы. На почтовых карточках № 1166-36, 37, 38 начала XX в. из музейного собрания [МАЭ: Опись колл. № 1166] мы видим коллекцию детских игрушек, музыкальных инструментов, предметы, характеризующие процесс урбанизации в странах Северной Европы.

Открытое письмо под № 1166-58 с изображением плана Северного музея и его внешнего вида характеризует внутреннее устройство музея. На открытках под колл. № 1166-13, 14 — изображение здания Nordiska museet (архитектор И. Г. Класон) в стиле северного романтизма и центрального зала “cathedralesque”.

Фотографии коллекции № 1689 [МАЭ: Опись колл. № 1689], подаренные В. В. Радловым МАЭ, также фиксируют разнообразие собрания музея Северных стран. Музей задумывался не только как музей истории Швеции и ее национальной культуры, но и как музей народов Скандинавии. Фотографии рубежа столетий подтверждают эту идею, храня виды шведских и норвежских крестьянских усадеб, национального костюма и интерьеры быта (рис. 3).

Согласно книге поступлений МАЭ РАН, коллекцию № 1689 [МАЭ: Опись колл. № 1689] В. В. Радлов подарил Музею антропологии Императорской Академии наук в 1898 г., однако она была зарегистрирована лишь 10 марта 1910 г. Коллекция насчитывает *30 единиц хранения*. Все фотоотпечатки отображают уже созданную к 1907 г. экспозицию Северного музея, который был окончательно построен и торжественно открыт в этом году. Возникает вопрос о том, когда же Радлов привез эту коллекцию из Стокгольма, так как в 1898 г. здание музея только строилось, а фотографии сделаны гораздо позже. Учитывая, что академик Радлов активно переписывался с коллегами из Европы [СПбФ АРАН. Ф. 142. Оп. 1. Д. 58. Л. 224, 247, 266], видимо, коллекция пополнялась В. В. Радловым на рубеже XIX–XX веков.

На фотоснимке № 1689-16 — панорамный вид на Северный музей со стороны «Скансена». Центральный портал музея изображен на фотоснимке № 1689-15, а в правом нижнем углу фотографии надпись — “*Nordiska museet. 1907*” (год открытия музея в Стокгольме) (рис. 4, 5).

Рис. 3. Комната крестьянского дома в приходе Рэтвик-Далекарлия.
Экспозиция Северного музея. МАЭ. Колл. № 1689-10

Рис. 4. Вид здания Северного музея и городских кварталов со стороны Скансена.
МАЭ. Колл. № 1689-16

Рис. 5. Вид здания Северного музея в 1907 г. МАЭ. Колл. № 1689-15

На фотографиях коллекции № 1689-9, 10, 11, 12, 13, 14 [МАЭ: Описание колл. № 1689] представлены фрагменты экспозиции Северного музея, посвященные истории шведского национального костюма и традиционного уклада крестьянства.

Одной из важных составляющих экспозиции Северного музея является то, что по сей день существует раздел, посвященный истории саамов — коренных жителей Скандинавского полуострова. Эти материалы А. Хазелиус начал собирать в середине XIX в.

Современный Северный музей, продолжая традиции XIX в., может предложить посетителям свыше 1,5 млн экспонатов, среди которых можно встретить как повседневную утварь, так и великолепные драгоценности великодержавной Швеции. В музее хранятся крупнейшая иллюстративная коллекция и 250 тыс. исторических документов. Некоторые залы музея практически не изменились с начала XX в. [Cuide muse du Nord 1889: 54]. В музее, помимо историко-культурного, этнографического, декоративно-прикладного отделов, существуют экспозиции, посвященные национальным героям Швеции. Временные экспозиции в музее Северных стран представляют скандинавскую тематику порой в духе иронии, присущей северянам: «Эти странные норвежцы» или «Финляндия: посмеемся вместе» [www.nordiskamuseet.se. 2012].

На первый взгляд современный концепт Северного музея можно назвать своеобразной «скандинавской солянкой», но как раз эти интенции и являются сегодня моделью Музея стран Северной Европы. Идея музея человека, отражающая его жизнедеятельность, уклад жизни, основы традиционного быта и языковой среды, заложенная в фундамент Музея Северных стран и вопло-

шенная Артуром Хазелиусом, остается основополагающей в деятельности современного музея.

Именно этот образ музея нравился академику В. В. Радлову. Музей Северных стран и новый тип открытого музея — «Скансен», — созданный Артуром Хазелиусом, по сей день демонстрируют всю широту академического подхода к новому пониманию историко-этнографического музея. Академик В. В. Радлов поддерживал эти новации в поисках парадигмы музейного пространства.

В. В. Радлов плодотворно трудился на благо Музея антропологии и этнографии Императорской Академии наук, строил грандиозные планы по созданию Государственного музея антропологии, этнографии и археологии, подготовив по этому вопросу обстоятельную записку [СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 10].

В начале наших размышлений о музее как феномене человеческой культуры мы позволили себе заметить, что у любой парадигмы есть своеобразная заданность образа. Но в процессе творчества это образ может моделироваться и изменяться, не теряя той главной идеи, которая и является залогом успеха перформанса².

И в этом смысле Василий Радлов и Артур Хазелиус являются новаторами музеологии рубежа XIX—XX столетий.

Источники

СПбФ АРАН. Ф. 177. Оп. 2. Д. 10; Ф. 142. Оп. 1. Д. 58.
МАЭ. Опись колл. № 1689, 1166.

Библиография

- Белякова Н. К.* Швеция. СПб., 2001.
- Видар Хален.* Драконы с Севера / пер. Н. Будур. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.norge.ru/vidar_halen/.
- Кремер Биргит.* Стокгольм. Путеводитель. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gramotey.com>.
- Решетов А. М.* Академик В. В. Радлов — востоковед и музейевед (основные этапы деятельности) // Радловские чтения. СПб., 2002.
- Шмелев В. Г.* Музеи под открытым небом. Киев, 1983.
- Шрадер Т. А.* Из истории создания музеев под открытым небом в Скандинавии // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1996. Вып. 10.
- Шрадер Т. А.* Европейская фотоколлекция В. В. Радлова в фондах МАЭ РАН // Радловский сборник. СПб., 2002.
- Шрадер Т. А.* Северный музей и музей «Скансен» в Стокгольме глазами российских ученых (начало XX в.) // Современная скансенология: теория и практика. Архангельск, 2004.
- Юренева Т. Ю.* Музееведение: учеб. для высшей школы. М., 2003.
- Agotnes J.* The ideology of the folk museums // Skansen 1891–1991. Sweden. Stockholm, 1991.
- Cuide muse du Nord.* Stockholm, 1889.
- Hazelius A.* Nordiska museet. Stockholm, 1891.
- Nordiska museet.* Stockholm, 1980.
- Nordiska museet.* Stockholm. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.nordiskamuseet.se. 2012.
- Nordiska museet under 125.* Stockholm, 1998.

² Performance (англ.) — исполнение, представление.